

Нежные руки трясли меня, пробуждая. Я вскочил, сев в постели, и тут же наклонился вперед, схватившись рукой за сердце. Что за чертовщина? Я был мертв. Никто не выживал после удара мечом в сердце, даже с помощью исцеляющей магии. Майя в замешательстве уставилась на меня, ее руки были прижаты к талии. — Мальчик, ты в порядке?

Черт. Я все еще был в доме Бариона. Я откинулся назад, закрыв лицо руками.

— Конечно, я не в порядке, меня ранили.

Глаза Майи блуждали вверх и вниз по моей фигуре без рубашки с клинической тщательностью, и я почувствовал, что краснею. — Куда?

Я посмотрел вниз на себя. Место на моей груди было безупречным. Мне в голову пришло сразу несколько мыслей. Майя разыграла меня, отправив в логово Бариона и подстроив мою смерть. И кто-то издевался надо мной. Внезапная вспышка гнева охватила меня. — В какую бы игру ты и этот ублюдок Барион ни играли, с меня хватит. — Я встал, не заботясь ни о своем состоянии, ни о том, как она отшатнулась от меня. Я вызвал искру и поднес ее к стене коттеджа. Глаза Майи расширились.

— Я сожгу это место дотла...

Вместо того чтобы отступить, Майя шагнула вперед. Ее рука засветилась зеленым светом, и она приложила ее к моей шее, прежде чем я успел среагировать. Раздался громкий треск и яркая вспышка боли, когда позвонки в моей шее отделились друг от друга. Я упал на пол, голова с глухим стуком ударилась о каркас кровати, и я узрел черноту.

Я летел сквозь тьму. Скорость ощущалась несколько иначе, чем в прошлый раз.

Снова.

Нежные руки встряхнули меня. Я открыл глаза и уставился на Майю.

— Мальчик, ты здоров? — спросила она. На лице не было ни подозрительности, ни враждебности, ничего, что могло бы намекнуть на то, что Майя только что пыталась убить меня. Убила меня. Я сел, осторожно разминая шею и не испытывая боли. Мое сердце быстро билось в груди. Она меня пугала.

— Пожалуйста, оставь меня. — Сказал я, не в силах смотреть на нее.

— Хорошо, — тихо сказала Майя, похоже, почувствовав, что что-то не так. — Но мастер Барион хочет видеть тебя. Не заставляй его ждать слишком долго.

Как только дверь закрылась, у меня началась нервная дрожь, я свесил голову и уставился на плед. Кусочки головоломки встали на свои места с ужасающей ясностью. Мне не было послано видение будущего.

Я прожил его.

А потом умер, после чего меня отправили обратно в детство. Прочитую одного мудака: «Почему и как это произошло, это выше моего понимания». Барион и Майя оба убили меня. В этом не было сомнений. Это означало, что все, что я узнал, было правдой. Ни сон, ни видение. Барион был чудовищем. Майе нельзя было доверять. А в подвале находились полдюжины замученных детей.

Мне пришло в голову, что я знал эту историю. Я был настолько рассеян, что до сих пор ничего не приходило в голову. Всякий раз, отправляясь в одну из своих многочисленных питейных вылазок, я часто заходил в военные бары и выпытывал у егерей истории об Эвервуде. Один особенно угрюмый или, возможно, слишком впечатлительный ветеран поведал мне ужасную историю. Они наткнулись на заброшенный дом в Эвервуде и нашли там тела десятков детей. Только трое были найдены живыми в подвале, все они были ужасно искалечены. В перерывах между долгими глотками медовухи он упоминал, что ночью ему не давало спать то, насколько все было свежим. Некоторые трупы лежали там уже давно, но некоторые — совсем недавно, возможно, всего несколько часов.

Я прикинул в уме. Егеря найдут это место... примерно через четыре года. Что ж, это совсем не помогло. Но подождите. Если он еще не сделал это, отец скоро пошлет массивные поисковые группы. Они будут тщательно искать. Все, что мне действительно нужно было сделать, это сбежать. Как только они найдут меня, я смогу направить их сюда, и они смогут спасти детей в подвале.

В этом не было ничего нелогичного, но это казалось неправильным, подлым. Как будто я предаю их.

Потом буду чувствовать себя виноватым. Сейчас было не время идти на ненужный риск. Я уже умер дважды, трижды, если считать с первую смерть. Невозможно было предугадать, сколько раз мне суждено вернуться. Потяну время в течение нескольких дней, чтобы собрать припасы и дать поисковым группам время прочесать местность. Затем я сбегаю. Мне нужно было все делать точно так же, как и раньше.

Этот план продержался столько, сколько мне понадобилось, чтобы выйти из комнаты. Почти сразу же все изменилось. Барион выглядел заметно менее дружелюбным, чем в прошлый раз, постоянно наблюдал за мной краем глаза и расспрашивал о применении и составе смеси, которую я демонстрировал. Сборы проходили гораздо быстрее, теперь я знал, где что искать, и почти все свободное время проводил, упражняясь со своим пламенем. Мое отношение к магии не изменилось, но избегать ее было просто непозволительной роскошью.

Поведение Майи изменилось почти так же сильно, как и поведение Бариона. Если раньше мне

посчастливилось выудить из нее одно предложение, то теперь слова лились из нее потоком, как будто их долгое время удерживали под замком.

— Так повезло. — Сказала Майя, заворуженно глядя на искру в моей руке. Она отдыхала в поле, пока я тренировался, наша работа на сегодня была закончена.

— Мне бы не хотелось видеть то, что ты считаешь невезением. — Я сосредоточился на искре, пытаюсь заставить ее двигаться самостоятельно. Безрезультатно.

— Опять в твоих глазах бушует буря. — Сказала Майя. Я помрачнел. Тяжело вспоминать, на что она была способна и как она ополчилась на меня, будучи такой чертовски приветливой. — Но тебе повезло, — продолжила она. — Пламя Данталиона полностью потеряно для моего народа в этом мире.

Я обхватил искру рукой, но не прикоснулся к ней, а просто позволил ей угаснуть в тот момент, когда мои пальцы сомкнулись вокруг нее. То, что сказала Майя, медленно укладывалось в голове. Это отличалось от того, что было раньше.

— Не осталось инферналов, способных использовать его? — осторожно спросил я.

— Большинство мастеров защищали наш дом во время расплаты. Человеческий тиран разрушил врата измерения, разделив нас навсегда. Возможно, там осталась горстка мастеров, но они неизвестны Анклаву Магов.

Я поморщился, все больше радуясь, что мое имя не так известно, как имя моего отца. — Навсегда? Значит, нет способа создать еще одни врата?

— Есть, но это связано с огнем Данталиона и другой высокоуровневой магией. Сложно, когда...

— Ваши сильнейшие маги находятся по ту сторону врат. — Закончил я, осознав проблему. Это многое объясняло. Почему Майя работала с Бароном. Еще более важным было то, что во время вторжения не было недостатка в инферналах, использующих демонический огонь. Их было больше, чем несколько. Значит, в какой-то момент между этим и следующими десятью годами кто-то починил врата и использовал их против нас. Несложно было догадаться, кто именно. Я помрачнел.

— Куда ты ходил? — спросила Майя. Она была слишком близко к моему лицу, ее белые глаза изучали меня. Воспоминания о том, как она убила меня, внезапно всплыли в памяти, и я слегка отстранился, стараясь не обидеть ее.

— Никуда. — Я встал, собирая свой ранец. — Посмотрим, сможем ли мы увеличить добычу за день.

Среди ингредиентов для лечения я собрал съедобные растения и наполнил несколько шкур

водой под предлогом того, что она нужна для смесей. — Некоторые из них лучше усваиваются с пищей. — Солгал я. Во время все более неловких ужинов, на которых в этот раз присутствовала Майя, я изо всех сил старался утащить порцию мяса, чтобы потом засаливать его солью. Дни пролетали, как тикающие часы. Они пролетали незаметно, и с каждым вечером я испытывал все большее беспокойство и напряжение. Чем дольше я ждал, тем больше вероятность того, что при побеге мне попадетсЯ поисковая группа, но также и вероятность того, что клетка Бариона будет закончена. Нельзя было полагаться на то, что ему понадобится столько же времени.

Каждый вечер после еды я прогуливался по окрестностям, чтобы проветрить голову, и оказывался перед небольшим садом. Он действительно был прекрасен. На шпалерах росли зеленые помидоры, и я изучал их. Помидоры никогда не росли так поздно в зимний период. Я присел перед ними, осторожно взяв в пальцы лист.

Секрет выращивания урожая на этой проклятой земле — удобрения. Я использую только лучшие удобрения для своих растений.

Я отдернул руку от листа, как будто укололся, почувствовав себя очень плохо. Теперь было слишком очевидно, откуда взялось это удобрение. Внезапно мысль о том, чтобы остаться здесь еще на одну ночь, стала невыносимой.

— Тебе не нравится мой сад, дитя? — Голос Бариона нарушил тишину. Я вздрогнул и повернулся к нему лицом, мое сердце колотилось.

Веди себя естественно, идиот.

— Сэр Барион, — я потер затылок и нервно улыбнулся. — Вы меня напугали. — Он наклонил голову в мою сторону, но не улыбнулся.

— Ты был немного нервным в последнее время. — Сказал он. Его пристальный взгляд заставил меня почувствовать себя абсолютно прозрачным.

Надо что-то сказать. Мне нужно было что-то сказать. Что-нибудь, чтобы отвлечь внимание от того факта, что просто его присутствие меня тревожило.

— Вы верите в магию времени? — Я проболтался. Каким-то образом сохраняя нейтральное выражение лица, я внутренне закричал и мысленно ударился головой о землю. Почему я это сказал? Какого черта я это сказал?

Глаза Бариона сузились, а взгляд напрягся. — Довольно несерьезный вопрос для случайной вечерней беседы, дитя.

Я сглотнул. — Мне нечасто встречаются такие умные люди, как вы, сэр Барион, и уж тем более

те, кто много знает об искусстве. Это... моя личная одержимость. — Несколько секунд спустя: «Однажды я прочитал об этом в книге». — Это прозвучало так фальшиво и неправдиво, что какая-то часть меня боялась, как бы Барион не убил меня на месте.

Вместо этого его лицо внезапно смягчилось. На лице заиграло веселье. — Позволь мне угадать: Персиваль и Хроносфера?

Я моргнул. Это была именно та книга, о которой я подумал, когда произнес то предложение. Она выделялась в моем сознании не только из-за темы рассказа, но и из-за того, что это была первая трагедия, которую я прочитал. Тогда мне казалось несправедливым, что, несмотря на все его старания и усилия, герой может проиграть.

— Это она, — признал я.

— Разумеется, это она. Пойдем. Этот разговор слишком увлекателен, у моего сада начнут появляться идеи. — Барион поманил меня за собой и пошел прочь. Страх пронзил до костей, в голову пришли мысли, что все приготовления закончились раньше и Барион намерялся отвести меня в подвал, но вместо этого мы направились к белой беседке к востоку от дома. Мы прошли мимо Майи, возвращающейся из Эвервуда.

— Майя, дорогая, не принесешь ли ты нам чаю? Ромашковый, если не затруднит. — Барион приветливо улыбнулся ей. Инфернал пробормотала что-то неразборчивое в знак подтверждения. Через несколько минут мы сидели в отапливаемой беседке.

— Итак, как у молодого аптекаря появился интерес к хрональной магии? — неожиданно спросил Барион. Но он совершил ошибку, сменив место, вместо того чтобы прижать меня к стенке в саду. Было достаточно времени, чтобы укрепить свои оправдания. Однажды Тео дал мне бесценный совет, когда я выдумал невероятную историю, чтобы скрыть ночную попойку, и получил за это солидную взбучку: лучшая ложь — это в основном правда.

— Исполнение желаний, полагаю. Я всегда мечтал изменить прошлое. Когда... когда я был совсем маленьким, моя мать умерла от неизлечимой болезни.

Это все еще больно говорить, даже если она была жива. Отчетливо помню, как сидел у ее постели, пытаюсь понять, как одновременно читать и держать ее за руку, когда книга была слишком большой. Это всегда было нашей традицией — читать вместе. Когда я подрос и перестал нуждаться в том, чтобы кто-то мне читал, мы стали читать истории по отдельности и обсуждать их после. В королевской библиотеке было так много книг с дополнительным экземпляром. Должно быть, они стоили целое состояние. Потом она уже не могла читать, и я читал ей.

Одна книга превратилась в две, потом снова стала одной.

— Что за истощающая болезнь? — спросил Барион.

— Что-то вроде неправильного распределения крови, — ответил я, медленно вспоминая то, что я долгие годы пытался забыть. — Это было чрезвычайно редкая болезнь. Ее соотношение маны и крови было нарушено. У этого заболевания было название, хотя я не могу сказать, как оно называется.

— Синдром Нитии.

Я вскинул голову, знакомое название вырвало меня из воспоминаний. — Вы слышали об этом.

— Однажды я знал сильного мага по имени Ив — их так называют в Пантании. Я жил там некоторое время, изучая разницу между их магией и нашей. Мы сблизились. — Барион махнул рукой. — Я отвлекся. Блестящий ум. Но Ив был немного хвастуном. Он называл это дважды выиграть в лотерею. Несмотря на наличие Нитиаса, что должно было стать смертным приговором, будучи магом, он смог использовать излишки маны. Это лишь сделало его более могущественным.

Это была новая информация.

— Ну, моя мать была обычным человеком, — с горечью сказал я. Мне показалось несправедливым описывать ее таким образом. — Поначалу это было в основном преодолимо. Просто кровь из носа каждые несколько недель. Но... по мере развития событий это стало...

Воспоминания вырвались на поверхность. Мать лежит на спине, неконтролируемо трясется, кровь вытекает изо рта и пачкает ее белоснежное платье. Лужа крови расцвела там, где ее голова ударилась об пол. Я стою на коленях, руки судорожно пытаются обхватить ее голову и шею, а на мои щеки и лицо летят капли слюны.

— ... Еще тяжелее, — тихо закончил я. — Врачи ничего не могли сделать. Это был лишь вопрос времени.

— Я сожалею о твоей потере, — сказал Барион. Как ни странно, мне показалось, что он действительно это имел в виду. — Я так понимаю, ты прочитал книгу примерно в то время? Ближе к концу.

— Да, — признался я.

Барион положил руку на голову, выглядя удрученным. — Клянусь, в этой книге больше количество трупов академиков, чем у Кира II и Уолдена Тарнского вместе взятых.

Хм. Я уже собирался спросить, как же так, когда появилась Майя с чаем. — Даете Кэрну урок истории, мастер Барион? — спросила она с притворной незаинтересованностью. Если бы не нервное подергивающийся хвост, она выглядела бы совершенно спокойной.

— Спасибо, дорогая, — Барион взял свой чай и долил в него молока. — Присаживайся с нами, Майя. У нашего гостя есть несколько вопросов о хрональной магии.

Майя колебалась, затем села между нами. Она сложила руки под собой. Я видел, как ее колено беспокойно подпрыгивало под столом. Абсурдность происходящего поразила меня сразу, и мне пришлось спрятать улыбку. Монстр, убивающий детей, инфернал и переродившийся принц, все вместе попивают чай в причудливой беседке и обсуждают путешествие во времени.

— На чем я остановился?

— На книге с множеством трупов, — подсказал я.

— Точно. Ну, кроме распространения пролетарского фарса, что все, что нужно сделать сброду для повышения своего положения, это восстать и свергнуть своих господ... — Барион закатил глаза, делая паузу, чтобы отхлебнуть чая. — Проблема с Персивалем в том, что это звучит чертовски убедительно. Почти незаконно.

— Я запуталась, — Майя посмотрела между нами двумя. — О чем разговор?

— Путешествие во времени и как оно связано с конкретным примером популистской философии хестрианцев, тонко замаскированной под фантастику. Постарайся не отставать. — Сказал Барион с едва заметным намеком на улыбку. Майя выглядела еще более потерянной, и я не мог ее в этом винить. — Ты помнишь, как Персиваль описал хроносферу, когда нашел ее?

Я задумался и нахмурил брови. — Прошло много времени с тех пор, как я ее прочитал. Если правильно помню, это была смесь различных магий, заключенных в сферу.

— Не просто магии, — сказал Барион. — Вода. Земля. Камень. Воздух. И жизнь. — Он взглянул на Майю.

— Исцеляющая магия? — догадалась Майя.

— Да. Эти основные элементы, удерживаемые в пространственном поле. Все они расположены в точном соотношении элементов нашего мира. Идея заключается в том, чтобы создать микромир идентичный нашему миру. — Объяснил Барион. Глаза Майи не вылезли из орбит. — Значит, вы уже видите проблему.

— Теперь я запутался, — произнес я.

— Единственная причина, по которой маг мог бы создать такой симулякр, — сказала Майя, все еще пораженная, — это установить симпатическую связь между сферой и миром. Но требуемая мощность была бы...

— Колоссальной. — Закончил Барион. — Мы говорим о реальной магии мирового уровня. Буквально поля с накопителями маны, насколько хватает глаз. Но после того, как вы преодолеете логистический кошмар, связанный с питанием этой штуки, вам все равно придется иметь дело со сферой. Идея заключается в том, чтобы создать сферу, настолько похожую на Землю по соотношению элементов, что единственное различие — это масштаб. Элементы удерживаются в пространственном поле, подобно заклинанию, используемому для починки дорогих предметов, которые нельзя заменить или отремонтировать обычными способами. Как и в любой магии прямой связи, чем ближе связь, тем выше вероятность успеха. В чем же тогда проблема?

— В соотношениях, — размышлял я. — Невозможно узнать, правильно ли ты посчитал.

— Невозможно узнать, правильно ли ты все рассчитал. — Барион одобритительно кивнул. — Даже если бы у специализированного института магов были команды на всех четырех концах земли, берущие образцы, и целая команда арифметиков, работающая над расчетами, в какой-то момент они бы начали предполагать. А единственный способ узнать наверняка — это попробовать.

Майя выглядела мрачно. — Можно уничтожить весь мир.

— Да, — сказал Барион. — Но только если твоя математика верна. Астрономически маловероятно. Более, вероятно, что ты взорвешь себя к семи чертям и всех остальных в радиусе мили.

Я потягивал свой чай, молча размышляя над этим. — Значит, независимо от того, насколько силен маг, это невозможно.

— К сожалению, да. — Барион сочувственно посмотрел на меня. — Учитывая... тематические наклонности автора... довольно широко распространено мнение, что смысл придания путешествиям во времени такого правдоподобного вида заключался в том, чтобы послужить ловушкой для той самой элиты, которую он демонизировал. Что может быть лучше для мелкой мести своим хозяевам, чем заставить их взорвать себя?

— Никто не может изменить прошлое, как бы мы ни старались, — сказала Майя далеким голосом, который создавал впечатление, что ей не чужды подобные мысли. — Лучше смотреть вперед.

Это был не тот ответ, которого я хотел, но он прояснил ситуацию. То, что со мной происходило, не было делом рук одного мага. Этому способствовало нечто гораздо более грандиозное.

Через некоторое время я собрал свои вещи и приготовился ускользнуть во тьму.